

Сюткина Надежда Павловна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
nad975@yandex.ru

Актуализация инкорпорации в семантическом потенциале ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ

Аннотация

В статье рассматривается эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс и его семантический потенциал. В фокусе внимания находятся проблемы категориального взаимодействия внутри анализируемого комплекса и способы актуализации этого взаимодействия. Таким способом выступает прежде всего семантический синкретизм, который отражает саму природу эмотивных каузативов и представляет собой образец языковой экономии. Ещё одним способом языковой компрессии является инкорпорация. Глагольная инкорпорация отражает структурные синтаксические связи целого предложения, в свёрнутом виде передаёт на уровне поверхностной структуры глубинные семантические связи. Среди эмотивных каузативов выявлен достаточно большой пласт глаголов с инкорпорированными актантами, он неоднороден по своему составу, многие глаголы имеют переносное значение, метафорический характер. Инкорпорирование в эмотивных каузативах приводит к тому, что лексема приобретает оценочный и экспрессивный характер.

Ключевые слова: эмотивный каузатив, категориальный семантический комплекс, инкорпорированный глагольный комплекс, категориальная ситуация, инкорпорация, семантический потенциал, лексический каузатив

© Сюткина Н. П. 2023

Для цитирования: Сюткина Н. П. Актуализация инкорпорации в семантическом потенциале эмотивных каузативов // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 144–153. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_144

Nadezhda P. Siutkina
Perm State University
Perm, Russian Federation
nad975@yandex.ru

Actualization of incorporation in the semantic potential of emotive causative verbs

Abstract

The article examines the emotive-causative categorical semantic complex and its semantic potential. The focus is made on the patterns of categorical interaction within the analyzed complex and ways to manifest this interaction. One of these methods is primarily semantic syncretism that reflects the very nature of emotive causatives and is an example of linguistic economy. Another way of language compression is incorporation. Verbal incorporation reflects the structural syntactic connections of the whole sentence and in a folded form conveys deep semantic connections at the level of the surface structure. Among the emotive causatives, one can single out a considerably large layer of verbs with incorporated actants that is heterogeneous in its composition as many verbs have a figurative meaning and can be used metaphorically. Incorporation in emotive causatives makes a lexeme acquire an evaluative and expressive shades of meaning.

Keywords: emotive causative, categorical semantic complex, incorporated verbal complex, categorical situation, incorporation, semantic potential, lexical causative

© Siutkina N. P. 2023

For citation: Siutkina, N. P. (2023). Aktualizatsiya inkorporatsii v semanticheskom potentsiale emotivnykh kauzativov [Actualization of incorporation in the semantic potential of emotive causative verbs]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 144–153. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_144

1. Введение [Introduction]

Эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс является собой пример семантического синкретизма, эмотивные каузативы, поскольку глаголы и функциональные структуры, позволяют наблюдать взаимодействие категории эмотивности и каузативности. Для более детального понимания природы категориального семантического комплекса обратимся прежде всего к основным понятиям функциональной грамматики: семантическая категория, функционально-семантическое поле и категориальная ситуация. Под семантическими (понятийными) категориями понимаются «наиболее обобщённые категории, семантические константы, находящиеся на вершине системы вариативности» [Бондарко, 2004]. Языковая интерпретация семантических категорий влечёт за собой определённое преломление категориальных смыслов. Функционально-семантическое поле – это «группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определённой семантической категории» [Бондарко, 2002, с. 15]. Категориальная ситуация – это «базирующаяся на определённой семантической категории и соответствующем поле содержательная структура, варианты которой выступают в конкретных высказываниях» [Бондарко, 2004]. Функционально-семантическое поле является единством языковой системы, категориальная ситуация – характеристика высказывания. То есть, категориальную ситуацию можно определить как некое отражение функционально-семантической категории в речи. В качестве одного из свойств системы функционально-семантических полей А. В. Бондарко называет возможность их пересечения, что находит отражение в сопряжённых категориальных ситуациях. В случае с эмотивно-каузативным категориальным семантическим комплексом мы наблюдаем пересечение двух семантических категорий – эмотивности и каузативности. В качестве доминирующей категориальной ситуации определяется каузативность, сопряжённой – эмотивность. Таким образом, структура языкового содержания высказывания включает в себя, в терминах функциональной грамматики, семантические категории «субъект» и «объект», в нашей ситуации субъект каузации и объект каузации, что находит отражение в грамматической структуре предложения. При взаимодействии и пересечении категориальных ситуаций в речи мы говорим о категориальных семантических комплексах [Архипова, 2021, 2022 ; Сюткина, 2020 ; Шустова, 2011].

В терминологии когнитивной лингвистики мы найдем аналогию в понятии «когнитивный сценарий». Вслед за А. М. Плотниковой мы понимаем его как «абстрактную ментальную структуру, представляющую собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как повторяющегося динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и обладающего набором участников с закреплёнными социальными ролями» [Плотникова, 2005, с. 23]. Поскольку когнитивный сценарий является способом существования глагольного значения в сознании человека [Плотникова, 2009, с. 12], то в случае с когнитивным сценарием каузации эмоциональной модификации актуализаторами этого сценария и соответствующей категориальной ситуации являются синтетический и аналитический эмотивный каузатив. Синтетический, или лексический, каузатив –

это глагол, который включает в свой семантический потенциал семы эмотивности и каузативности. Аналитический, или синтаксический, каузатив представляет собой глагольно-именную конструкцию, семантика которой определяется отношениями между компонентами данной конструкции: именная часть реализует эмотивный компонент значения, глагольная – каузативный. В рамках данной статьи обратимся к функциональному потенциалу лексических эмотивных каузативов. Этот класс глаголов носит синкретичный характер, что вызывает интерес с точки зрения языковой экономии. На примере этих глаголов мы видим, как взаимодействие категориальных ситуаций реализуется на лексическом уровне в виде синкретичных форм, в семантике которых спаяны эмотивность и каузативность: *радовать, злить, гневить, огорчать, вдохновлять, воодушевлять* и т. д.

Дальнейшим способом возможной языковой экономии на лексическом уровне в подобных категориальных семантических комплексах является инкорпорация, которую мы будем рассматривать в качестве средства языковой компрессии. В лингвистике существует два подхода к пониманию этого явления. В так называемых полисинтетических языках, функционируют глаголы, соответствующие целым предложениям других языков. Под инкорпорацией в таком случае понимается «способ синтаксической связи компонентов словосочетания или всех членов предложения (полная инкорпорация), при котором компоненты соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них. Количество и порядок этих компонентов с обособленными лексическими значениями каждый раз обусловлены содержанием высказывания, а отношения между ними соответствуют отношениям синтаксическим [ЛЭС]. Инкорпорироваться могут элементы, отражающие атрибутивные, обстоятельственные, объектные отношения или же целый комплекс из этих элементов. Существует и частичная инкорпорация, свойственная многим языкам и выражающаяся в способности глагола включать в свой состав актанты и сирконстанты. Такие образования могут считаться примерами инкорпорации, поскольку с семантической точки зрения они эквивалентны сочетаниям глагола с каким-либо актантом, имеющим самостоятельную синтаксическую позицию. «Под инкорпорацией в узком смысле обычно понимаются композиты, представляющие собой объединение в рамках единой синтетической словоформы основы имени (т. е. существительного) в качестве [зависимого] компонента и основы глагола в качестве [главного] компонента» [Муравьева, 2004, с. 55]. В таком случае говорят о глагольных инкорпоративных комплексах [Смирнова, 2010, 2013 ; Смирнова, Шустова, 2013 ; Шустова, Третьякова, 2022 а, б, в].

Семантическая экономия служит повышению информативной насыщенности высказывания за счёт компрессии языковых средств. «На примере инкорпорированного глагольного комплекса мы можем наблюдать структурное свёртывание предложения или текста при сохранении объёма информации» [Анохина, 2010]. Семантика глагола отражает определённые синтаксические связи, которые предполагают участников и обстоятельства, определяемые когнитивным сценарием, который реализует глагол. Анализируемый нами сценарий предполагает наличие обязательных участников: каузатора и объекта каузации, результата каузации. В качестве возможных участников и обстоятельств сценария каузации эмоциональной модификации могут рассматриваться, например, инструмент, мотив и интенсивность каузации.

2. Анализ эмотивных каузативов с инкорпорированными актантами [Analysis of emotive causative verbs with incorporated actants]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Мы обратились к анализу эмотивных каузативов с точки зрения их семантического потенциала. Семантический потенциал включает два аспекта: «что можно извлечь», какой семантический материал содержится в самом предикатном слове и связанной с

ним ситуации; и «к чему можно применить», на какие другие типы ситуации можно распространить этот материал [Кустова, 2005, с. 55–56]. Нас интересует то, как участники сценария каузации эмоциональной модификации могут быть представлены на уровне лексемы. Инкорпорированные актанты в свёрнутом виде отражают концептуальную структуру ситуации. Поэтому с помощью этимологического анализа, который помог определить ранее существовавшее морфологическое строение глагола и установить способ его образования от соответствующей производящей основы, были отобраны эмотивные каузативы с инкорпорированными актантами. С помощью дефиниционного анализа были определены составляющие семантического потенциала этих глаголов. Источниками материала для исследования послужили данные исследовательского ресурса Google Books Ngram Viewer [Ngram]. Методами сплошной и направленной выборки были отобраны примеры функционирования таких глаголов.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Семантически рассматриваемые эмотивные каузативы можно изначально разделить на два больших класса – отрицательное эмоциональное воздействие и положительное эмоциональное воздействие. Это имплицитное свойство данного класса, связанное с эмоциональной сферой человека, поскольку все эмоции неизбежно связаны с системой оценивания по шкале «хорошо» / «плохо». Так, лексемы *взвинтить*, *бередить*, *наэлектризовать*, *терзать*, *угнетать*, *глумиться*, *изводить*, *зудеть*, *нудить*, *травить*, *упрекать*, *роптать* и др. актуализируют негативную оценку эмоционального воздействия. Положительную оценку оказываемого воздействия актуализируют такие глаголы, как *облагодетельствовать*, *очаровать*, *заколдовать*, *увлечь*, *превозносить*, *приветствовать*, *славить*, *развлекать* и др.

В морфолого-деривационном аспекте эмотивные каузативы подразделяют на отсубстантивные и отадективные глагольные комплексы:

1) отсубстантивные: *улыбаться*, *ухмыляться*, *растравить*, *угнетать*, *мучить*, *удручать*, *тиранить*, *запилить*, *заклевать*, *измочалить*, *облагодетельствовать*, *зверствовать*, *пригрузиниться*, *жалить*, *ластиться*, *приударить*, *заинтриговать*, *карать*, *рукоплескать*, *славословить*, *устыдить*, *обесславить*, *усладить*, *взвинтить*, *окрылить*, *заклевать*, *набычиться*, *прикормить*, *пропесочить*, *охолодить*, *сконфузить*, *нервировать*, *обременять*, *встревожить*, *взбулгачить*, *будоражить*, *смутить*, *взбеленить*;

2) отадективные: *высушить*, *иссушить*, *оживить*, *взъярить*, *опьянить*, *охмурить*, *свиристовать*, *лютовать*, *тягчить*, *умилить*, *обозлить*, *разозлить*, *взбодрить*, *взвеселить*, *освежить*, *принизить*, *унизить*, *нахальничать*, *нагрубить*, *очернить*, *обелить*, *взъерепенить* (от диал. *надутый*), *изнежить*, *наэлектризовать*.

Ещё один класс инкорпорированных глагольных комплексов составляют адвербиальные глаголы: *изводить*, *измотать*, *изнурить*, *удручать*, *докучать*, *мурыжить*, *пытать*, *затравить*, *истрепать*, *нудить*, *зудеть*, *раздражать*, *пригреть*, *подкупить*, *заводить*, *душить*, *рассеять*, *насторожить*, *возбудить*, *обольстить*, *вскружить*, *заманить*, *растить*.

Адвербиальные признаки, выступающие в качестве инкорпорированного компонента, выявляются при анализе словарных дефиниций, где они получают адгерентное выражение с помощью наречий или субстантивных сочетаний со значением качественной характеристики действия. Значение подобных глаголов может отображаться в виде семантически эквивалентных им словосочетаний [Анохина, 2010]. «Адвербиальные атрибуты не вводят в ситуацию дополнительного параметра, а задают характеристику того участника или компонента, который уже присутствует в ситуации в силу толкования глагола» [Падучева, 1999, с. 10]. Значение подобных глаголов может отображаться в виде семантически эквивалентных им словосочетаний которые состоят из глагола и обстоятельства места, образа действия или предложенного дополнения.

Рассматривая семантическую структуру адвербиальных глаголов как сочетание определённых сем, можно выявить как общие компоненты, так и компоненты, указывающие на специфику каждого из них. При этом общие компоненты служат в качестве видовой семы, объединяющей глаголы в единую лексико-семантическую группу, а адвербиальный семантический элемент выполняет роль дифференцирующей семы, на основе которой производится разграничение глаголов внутри лексико-семантической группы. Границы лексико-семантических групп очень подвижны и некоторые глаголы, обладая двумя и более семантическими признаками, могут присутствовать в разных лексико-семантических группах, то есть наблюдается «игра сем» или «перераспределение сем» [Шендельс, 1970, с. 28].

Рассмотрим в качестве примера две группы синонимичных глаголов и их дефиниции, чтобы выявить те признаки, которые инкорпорированы в их семантику:

1) *журить* – *ругать* – *костить* – *бранить* – *гвоздить*;

2) *ухаживать* – *волочиться* – *ухлестывать* – *приударить*.

Первая группа объединяет в себе эмотивные каузативы со значением 'ругать, укорять, порицать'. В словарях находим следующие определения: *журить* – ворчливо делать лёгкий выговор с нравоучением, укорять за что-нибудь; *ругать* – обзывать грубыми, бранными словами; *бранить* – резко порицать, выговаривать кому-нибудь, ругать; *гвоздить* – ругать, бранить; *гвоздить* – настойчиво повторять одно и то же; твердить; не давать покоя, тревожить (о мысли, намерении и т. п.) (СЭ).

• *Журил своих дочерей, когда заставал их без дела* (Ngram).

• *Да, он Перова почему-то хвалил, а Боровиковского – ругал. И ругал он его с присущим ему одному азартом* (Ngram).

• *Но когда он был в консервативном направлении, тогда упрекал, что я не служу и что у меня нет религии, бранил мои статьи, говоря, что я развращаю студентов, бранил молодых профессоров, толковал, что они его больше и больше ставят в необходимость изменять присяге или закрыть кафедры* (Ngram).

• *Цветаева всегда и во всём не то что всерьёз, но токмо – самыми вершинными словами и по самым горным хребтам. А уж коли ненавидит, то будет *гвоздить* и *гвоздить* и всё равно не насытится* (Ngram).

К видовым семам здесь можно отнести значения речи и порицания. В качестве дифференциальной семы в значении этих глаголов инкорпорирован обстоятельственный признак интенсивности.

Вторая группа объединяет глаголы, со значением 'добиваться чьего-либо внимания, благосклонности': *ухаживать* – 1) иметь попечение о ком-нибудь, о чём-нибудь, заботиться о ком-нибудь, о чём-нибудь, оказывая помощь, необходимые услуги; 2) стараться добиться расположения у женщины, оказывая ей внимание, услуги, угождая во всем; 3) перен. пресмыкаться перед кем-нибудь, вести себя угодливо, подобоострастно по отношению к кому-нибудь с целью добиться чего-нибудь (пренебр.); *волочиться* – ухаживать за женщиной (обычно без серьёзных намерений); *ухлестывать* – 1) бить, стегать чем-либо гибким с силой. 2) ухаживать, волочиться за кем-либо; *приударить* – начать ухаживать за кем-либо; ухаживать за женщиной; волочиться (СЭ).

• *Я ухаживал за ней так, как будто дело это было мне не внове* (Ngram).

• *С ним было интересно беседовать, он так нежно ухаживал за Верой, клялся в вечной любви, дарил цветы, сувенирчики, и Вера подумала, что все разговоры о нём – это просто сплетни завистливых людей* (Ngram).

• *Как и другие офицеры, я *волочился* за паннами, но каждый раз, когда приходила пора конкретных действий, образ Верочки всплывал в моей памяти, и я позорно отступал* (Ngram).

- *Да он всю жизнь за ней ухлёстывает. Он вообще всю жизнь – за всеми ухлёстывает* (Ngram).

- *Ну а ты-то сам за ней не приударял? – Вы не поверите, но она сама за мной приударяла. На лице Шадрина появилась ностальгическая улыбка. – Врать не буду – не устоял* (Ngram).

Дефиниции и примеры показывают, что указанные глаголы имеют общую видовую сему «ухаживать», дифференциальными семами становятся семы намеренности действия и его интенсивности.

Мы опираемся на мнение Ю. Д. Апресяна о том, что актантам глагола в толковании соответствует переменная [Апресян, 1974, с. 42]. Однако участники, упоминаемые в толковании, могут быть не переменными, а константами – это инкорпорированные участники. Например, есть инкорпорированный участник «глаза» у глагола *видеть*; «уши» у *слышать*; «ноги» у *ходить*, «голос» у *говорить*, «огонь» у *гореть*; «звук» инкорпорирован в *звенеть* и в прочих глаголах звука; соответствующий инструмент – в *пылесосить*, *утюжить* и подобных; «рука» в *держать*, *взять*, *принести*; прочие части тела тоже легко инкорпорируются. Инкорпорированный участник, как и обычный, обязательно присутствует в ситуации, но не представлен в толковании переменной, поскольку его концепт фиксирован в толковании с точностью до лексемы. Его референциальный статус либо родовой (и тогда он константа), либо он находится в денотативной зависимости от другого участника той же ситуации [Падучева, 1985, с. 151]. Инкорпорированный участник равен актанту по степени обязательности, но подобен сирконстанту в том смысле, что, не будучи выявлен, находится за пределами зоны внимания говорящих [Падучева, 1999, с. 9].

По этому принципу мы можем выделить следующие группы инкорпорированных участников у эмотивных каузативов:

Инкорпорированный участник **мимика (губы, рот, лицо)**: *улыбаться, усмехаться, ухмыляться, осклабляться, оскалиться, скалиться, скалить зубы, щериться, лыбиться, оскаливаться, расплываться в улыбке, сиять улыбкой, склабиться, кривиться, насупиться, нахмуриться, набычиться, дуться, начхать, оплевать* и др.

- *Командир роты торжествовал, фельдфебель приятно **склабился**, а самая рота была очень довольна: значит, полюбились барыням. Другие роты смотрели на этот значок с завистью* (Ngram).

- *Сидевший в первом ряду зала заседаний Гайдар **щерился** улыбкой тишинского кота: что, мол с вами – дилетантами разговаривать* (Ngram).

- *Газетная статья за 25 руб. – это уже горький хлеб пролетария художественного слова. Не чуждались, но кривились!.. Я бы на эти деньги месяц благоденствовал! Но я **кривился** до того и вместо того!* (Ngram).

Инкорпорированный участник **части тела (ноги, руки)**: *привязать, ластиться, обласкать, притопнуть, столкнуть, задеть, затронуть, рукоплескать, хлопать, душить, расшаркиваться, подковырнуть, наскочить, топтать, потрясти, притопнуть, отвернуться, царапать, наброситься, разнести, подковырнуть, затормозить* и др.

- *Когда ему что-то было нужно, он мог даже расплыться и **расшаркаться**, но как только получал своё, сразу же забывал и вечно ненавидел всех от кошки, до высокого начальства* (Ngram).

- *Даже дети его (законные), сын и дочь, от него **отвернулись** и жили отдельно* (Ngram).

- *Мы **столкнули** наших врагов лбами, и они сами доделают нашу работу за нас* (Ngram).

- *Выходить. Замуж! На последнем слове я всё-таки не выдержала и гневно **притопнула** ногой, показывая тем самым, что мои намерения более чем серьёзны, а не капризы избалованной девицы* (Ngram).

Инкорпорированный **одушевленный субъект**: *тиранить, угнетать, мучить, облагодетельствовать, свирепствовать, пригрузиниться, нахальничать, будоражить, баламутить, наброситься* и др.

- В нашем отряде был дико заносчивый и задиристый парень Юрка Донцов. Никому не давал прохода, **тиранил** всех по кругу, маленький отрядный деспот (Ngram).

- Затем он выгнал из Рима всех астрологов и других шарлатанов, которые **баламутили** город (Ngram).

- Были там свои «старики», традиции, правила неписанные, и, если кто-то новый **нахальничал**, противопоставлял себя коллективу, надолго в нём не задерживался. Существовали способы (Ngram).

Инкорпорированный **одушевленный субъект (анималистический)**: *зверствовать, вывернуться, драконить, набычиться / взбичиться / быковать, выёживаться, ехидничать, собачиться, засобачить* и др.

- У тебя в первом ряду баран двух слов сказать не мог, да ещё и **быковал** на меня, сопляк. – Антон Геннадьевич, издержки бывают, сами понимаете. Не все же тут идейные (Ngram).

- Мало того, что он **драконил** нас целый семестр (к счастью, один единственный – а не как у некоторых ещё более неудачливых – два), так ещё и назначил экзамен четвёртого января (спасибо, что не первого), да ещё и в девять утра! (Ngram).

Инкорпорированный **инструмент**: *пилить, запиливать, заклевать, взвинтить, уколоть, пытать, ранить, бередить, истрепать, прикормить, обременять, замаслить, умаслить, подкупить, ущемить, казнить, озадачить* и др.

- **Пилила** она его, естественно, по-эстонски, а то, что она его именно **пилила**, я мог определить по выражению его лица – то виноватому, то раздосадованному. Старик целыми днями молчал и даже отвечал на приветствия как-то довольно хмуро (Ngram).

- С Божедомки на Чертановку ты отправился для того, чтобы встретиться со старухой, мимолётная встреча с которой осталась в памяти и, возвращаясь довольно часто, **бередила** душу своей непостижимой таинственностью (Ngram).

Инкорпорированный участник **голос** у глаголов речи: *славословить, устыдить, пристыдить, пропесочить, нудить, зудеть, огрызаться, проклинать, фыркать, язвить, брюзжать, накричать, пенять, роптать, шипеть, раскритиковать, распекать, славить, обругать, отругать, облаять, отчитать, хвалить, подтрунивать, прикрикнуть, цыкнуть, рывкнуть, рычать, разбранить, обложить, корить, злопыхательствовать* и др.

- Она **устыдила** Игоря, напомнив ему о княжеском достоинстве правителя и судии, который должен быть «светлым примером добрых дел» для своих подданных (Ngram).

- Шумейко **цыкнул** на приятеля и бросил быстрый взгляд на Оксану. Но та не стала, как обычно, защищать своего подопечного, а, наоборот, придвинулась ближе к Сергею (Ngram).

- Детина перекошил окровавленное лицо сильнее – и неожиданно **обложил** меня последними словами, так что мои даже оторопели (Ngram).

В качестве инкорпорированных участников ситуации, не представленных в толковании лексемы, выступают те части лица, которые задействованы в выражении эмоций с помощью мимики – это глаза, губы, зубы, брови, лоб. С помощью рук и ног человек также может выразить свои чувства. Субъект действия, обладая определёнными характерными качествами, также может стать инкорпорированным участником ситуации. Инструмент может быть инкорпорирован в глагольный комплекс. Как правило, подобные эмотивные каузативы имеют переносное значение, переходя в класс экспрессивных единиц. Инкорпорированная речь составляет, пожалуй, один из многочисленных классов эмотивных каузативов, поскольку именно с помощью слов мы чаще всего оказываем эмоциональное воздействие на других.

3. Заключение [Conclusion]

Семантическая экономия служит повышению информативной насыщенности высказывания, за счет компрессии языковых средств. Глагольная инкорпорация отражает структурные синтаксические связи целого предложения, в свёрнутом виде передаёт на уровне поверхностной структуры глубинные семантические связи. На примере инкорпорированного глагольного комплекса мы можем наблюдать структурное свёртывание предложения или текста при сохранении объёма информации.

В рассматриваемом нами эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе можно наблюдать инкорпорирование таких элементов сценария как инструмент и образ действия, прежде всего интенсивность. В качестве инкорпорированных участников выступают субъект, части тела, речь. Очевидно, что этот достаточно большой пласт глаголов неоднороден по своему составу, многие глаголы имеют переносное значение, метафорический характер. Инкорпорирование в эмотивных каузативах приводит к тому, что лексема приобретает оценочный и экспрессивный характер.

Библиографический список

- Анохина, 2010 – Анохина М. А. Адвербиальные глаголы звукоподражающего характера и особенности их когнитивных моделей в английском языке // Филология и человек. 2010. № 1. С. 43–50.
- Апресян, 1974 – Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М. : Наука. 1974. 366 с.
- Архипова, 2021 – Архипова И. В. Итеративная таксисная категориальная ситуация: вопросы описания и структурирования (на примере разноструктурных языков) // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 46–53.
- Архипова, 2022 – Архипова И. В. Актуализация таксиса как результат межкатегориальных взаимодействий // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 4–12.
- Бондарко, 2004 – Бондарко А. В. Категориальные ситуации в функционально-грамматическом описании // 40 лет Санкт-Петербургской филологической школе : сб. ст. М. : Знак, 2004. С. 36–52.
- Бондарко, 2002 – Бондарко А. В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. М. : Эдиторал УРСС, 2002. С. 15-21.
- Кустова, 2005 – Кустова Г. И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспириенциальной сферы // Вопросы языкознания. № 3. 2005. С. 53–79.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. URL : <https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com>
- Муравьёва, 2004 – Муравьёва И. А. Типология инкорпорации : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 ; РГГУ. М., 2004. 286 с.
- Падучева, 1985 – Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М. : Наука, 1985. 271 с.
- Падучева, 1999 – Падучева Е. В. Принцип композиционности в неформальной семантике // Вопросы языкознания. 1999. № 5. С. 3–24.
- Плотникова, 2009 – Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2009. 38 с.
- Плотникова, 2005 – Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов). Екатеринбург : Из-во Уральского ун-та. 2005. 140 с.
- СЭ – Словари и энциклопедии на Академике. URL : <https://dic.academic.ru/>
- Смирнова, 2010 – Смирнова Е. А. Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами как способ экономии в языке // Функциональные свойства единиц языка. Пермь : Прикамский социальный институт. 2010. С. 31–55.
- Смирнова, Шустова, 2013 – Смирнова Е. А., Шустова С. В. Инкорпорантные комплексы в английском языке // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2013. № 3 (13). С. 62–71.

- Сюткина, 2020 – Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе. Пермь, 2020. 176 с.
- Шендельс, 1970 – Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике (на материале глагольных форм современного немецкого языка). М. : Высшая школа, 1970. 204 с.
- Шустова, 2011 – Шустова С. В. Темпорально-аспектуально-таксисные отношения в немецком языке // Филологические заметки. 2011. Т. 2. С. 355–356.
- Шустова, Смирнова, 2013 – Шустова С. В., Смирнова Е. А. Функциональные свойства глаголов с инкорпорированными актантами // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 1, № 2. С. 70–75.
- Шустова, Третьякова, 2022 а – Шустова С. В., Третьякова Д. Д. Глаголы с инкорпорированными актантами в английском языке: функциональный подход // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8, № 2. С. 181–189. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_181
- Шустова, Третьякова, 2022 б – Шустова С. В., Третьякова Д. Д. Глаголы с инкорпорированным актантом-инструментом в русском языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 26–33.
- Шустова, Третьякова, 2022 в – Шустова С. В., Третьякова Д. Д. Инкорпорация как средство реализации ролевой категории (на материале глаголов немецкого языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 69–76.
- Ngram – Google Books Ngram Viewer. Исследовательский ресурс. URL : <https://books.google.com/ngrams/>

References

- Anokhina, M. A. (2010). Adverbial'nye glagoly zvukopodrazhayushchego haraktera i osobennosti ih kognitivnykh modelej v anglijskom yazyke [Adverbial verbs of onomatopoeic character and peculiarities of their cognitive models in English] *Filologiya i chelovek* [Philology & Human], 1, 43–50. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (1974). *Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskiye sredstva yazyka* [Lexical semantics: Synonymous means of language]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V. (2021). Iterativnaya taksisnaya kategorial'naya situatsiya: voprosy opisaniya i struktirovaniya (na primere raznostrukturykh yazykov) [Iterative taxis categorial situation: questions of description and structuring (on the example of languages with different structures)]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 1, 46–53. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V. (2022). Aktualizatsiya taksisa kak rezul'tat mezhkategorial'nykh vzaimodeystviy [Iterative taxis categorial situation: Description and structuring issues], *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 4, 4–12. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (2004). Kategorial'nyye situatsii v funktsional'no-grammaticheskom opisanii [Categorial situations in the functional-grammatical description]. *40 let Sankt-Peterburgskoy tipologicheskoy shkole* [40th anniversary of St Petersburg Typological School] : A collection of articles (pp. 36–52). Moscow : Znak Press. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (2002). Kategorii v sisteme funktsional'noy grammatiki [Categories in the system of functional grammar]. *Kommunikativno-smyslovyye parametry grammatiki i teksta* [Communicative and semantic parameters of grammar and text] (pp. 15–21). Moscow : Editorial URSS Press,.
- Kustova, G. I. (2005). O semanticheskom potentsiale slov energeticheskoy i eksperiyentsial'noy sfery [On the semantic potential of words belonging to energetic and experiential sphere]. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 3, 53–79. (In Russ.).
- Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. (n. d.). (LES). <https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com>. (In Russ.).
- Murav'yova, I. A. (2004). *Tipologiya inkorporatsii* [Typology of incorporation]. PhD in Philological sci. diss. ; Russian State University for the Humanities. Moscow. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1985). *Vyskazyvaniye i yego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu: referentsial'nyye aspekty semantiki mestoimeniy* [Statement and its correlation with reality: Referential aspects of the semantics of pronouns]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).

- Paducheva, E. V. (1999). The principle of compositionality in informal semantics [The compositionality principle in non-formal semantics]. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 5, 3–24. (In Russ.).
- Plotnikova, A.M. (2009). *Kognitivnoye modelirovaniye semantiki glagola (na materiale glagolov sotsial'nykh deystviy i odnosheniy)* [Cognitive modeling of the semantics of the verb (based on the verbs of social actions and relations)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Ural State University. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Plotnikova, A. M. (2005). *Kognitivnyye aspekty izucheniya semantiki (na materiale russkikh glagolov)* [Cognitive aspects of the study of semantics (Based on Russian verbs)]. Yekaterinburg : Ural University Press. (In Russ.).
- Slovari i entsiklopedii na Akademike [Dictionaries and encyclopedias at Academic] (n. d.). (SE). (In Russ.). <https://dic.academic.ru/>
- Smirnova, E. A. (2010). Funktsionirovaniye glagolov s inkorporirovannymi aktantami kak sposob ekonomii v yazyke [Functioning of verbs with incorporated actants as a way of economy in the language]. *Funktsional'nyye svoystva yedinits yazyka* [Functional properties of language units] (pp. 31–55). Perm : Prikamskiy Social Institute Press. (In Russ.).
- Smirnova, E. A., Shustova, S. V. (2013). Inkorporantnyye komplekсы v angliyskom yazyke [Incorporation complexes in the English language]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev], 3 (13), 62–71. (In Russ.).
- Syutkina, N. P. (2020). *Funktsionirovaniye emotivnykh kauzativov v kategorial'nom semanticheskom komplekse* [Functioning of emotive causatives in the categorial semantic complex]. Perm. (In Russ.).
- Shendels, E. I. (1970). *Mnogoznachnost' i sinonimiya v grammatike (na materiale glagol'nykh form sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Polysemy and synonymy in grammar (Based on the verb forms of the modern German)]. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Shustova, S. V. (2011). Temporal'no-aspektual'no-taksisnyye odnosheniya v nemetskom yazyke [Temporal-aspectual-taxis relations in German]. *Filologicheskiye zametki* [Philological Studies], 2, 355–356. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Smirnova, E. A. (2013). Funktsional'nyye svoystva glagolov s inkorporirovannymi aktantami [Functional properties of verbs with incorporated actants]. *Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 1 (2), 70–75. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Tretyakova, D. D. (2022 a). Glagoly s inkorporirovannymi aktantami v angliyskom yazyke: funktsional'nyy podkhod [Verbs with incorporated actant-instrument in English: Functional approach]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (2), 181–189. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_181
- Shustova, S. V., Tretyakova, D. D. (2022 b). Glagoly s inkorporirovannym aktantom-instrumentom v russkom yazyke [Verbs with incorporated actant-instrument in Russian]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 1, 26–33. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Tretyakova, D. D. (2022 c). Inkorporatsiya kak sredstvo realizatsii rolevoy kategorii (na materiale glagolov nemetskogo yazyka) [Incorporation as a means of implementing the role category (On the material of German verbs)] *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 4, 69–76. (In Russ.).
- Ngram (n. d.). Google Books Ngram Viewer. <https://books.google.com/ngrams/>

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 29.07.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 29.07.2023; accepted for publication 21.08.2023.